

УДК 140.8-044.372

П. М. Бурак, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ)
**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС И КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ НИГИЛИЗМ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

В статье обозначаются основные тенденции нестабильного развития потребительской цивилизации, обуславливающие содержание кризиса мировоззрения, его негативную роль в обществе. Выявлены и проинтерпретированы формы цивилизационного конформизма, который рассматривается в качестве важнейшего механизма и мировоззренческого постулата адаптации социальных институтов и личности в достижении целей потребительского образа жизни. Раскрывается значение противоположных процессов коэволюционного нигилизма в формировании ценностных ориентаций субъектов истории.

The article describes the main tendencies of unstable development of consumer civilization determining the contents of world outlook crisis, its negative role in society. There have been revealed and explained some Forms of civilization conformism which is viewed as the main mechanism and world outlook postulate of adaptability of social institutions of the individual in achieving aims of a consumer way of life. The article also shows the importance of polar processes of coevolutionary nihilism in Formation of valued orientations of man in history.

Введение. Нестабильный характер развития современного общества в значительной степени обусловлен особенностями основной тенденции развития капитализма в направлении от стадии производства и накопления в ранний его период к расцвету потребления в поздний. Эта тенденция оказала определяющее влияние на изменение ценностных ориентаций современной цивилизации, ее мировоззрения, породив ряд закономерных явлений, выступающих причинами системного кризиса, охватывающего все основные сферы в жизни социума. В настоящее время данные явления (вызовы, или цивилизационные проблемы, которые необходимо решать всем миром) и мировоззренческие структуры духовной жизни функционируют по принципу обратных связей. Каждая из сторон вносит вклад в кризисное состояние другой, своим существованием производит эффект взаимного усиления кризиса друг друга.

Мировоззренческий кризис, состоящий в несоответствии идеалов, ценностей, убеждений, знаний задачам преодоления нестабильности современной цивилизации и необходимости формирования новых ценностных ориентаций, невозможно преодолеть и превратить мировоззрение в фактор стабильности общества, если не изменить основной вектор его воспроизводства – нацеленность на преимущественное развитие человека как потребителя. К данному вектору приспособлены и работают на него все или почти все институты общества, что мы называем цивилизационным конформизмом. Цивилизационный конформизм есть, по нашему мнению, тот синергичный аттрактор, который интегрирует все основные тенденции нестабильности в сферах материальной и духовной жизни, включая и мировоззренче-

ский кризис. Устранение радикальных форм подобного конформизма одновременно будет означать и преодоление системного кризиса общества. Это связано с переходом к использованию коэволюционной методологии решения теоретических и практических проблем развития современного общества. Отмеченные вопросы рассматриваются в данной статье.

Основная часть. На наш взгляд, по критерию происхождения необходимо различать способы проявления (типы) и место определения цивилизационного конформизма. К ним относятся имманентный, трансгрессивный, заимствованный (подражательный), этнокультурно легитимизированный (нормируемый) цивилизационный конформизм. Первый из них мы будем рассматривать подробнее. Дадим остальным трем краткие характеристики.

Трансгрессивный, экспансионистский, или принудительный, конформизм формируется в результате экспорта стандартов общества потребления на территории других государственных образований и вживляется в культуру других народов с использованием определенных принудительных механизмов. Заимствованный, или добровольно «импортируемый» (избирательный), конформизм используется для трансформации социальных институтов каких-либо стран в интересах отдельных слоев общества, т. е. избирательно, на основе убеждений в превосходстве достижений стран-экспортеров или по иным прагматическим соображениям. Этнокультурно легитимизированный (нормируемый) цивилизационный конформизм складывается в результате использования достижений других стран для решения задач повышения благосостояния населения того или иного государства. Следует заметить, что все типы социального

конформизма так или иначе сопряжены с различной степенью возможных нестабильных социальных ситуаций, поскольку они ориентированы на рост потребительских интенций в обществе.

Имманентный, или оригинальный («свой» по происхождению), цивилизационный конформизм является результатом историко-генетического развития того или иного общества в целом, включая становление всех его институтов (правовых, политических, экономических, образовательных, управленческих и прочих). Их история связана, прежде всего, с совершенствованием механизмов стимулирования, формирования, воспроизводства и удовлетворения многообразных потребностей, с возникновением стандартов и престижности потребления. В связи с подобной социоцентристской ориентацией функционирования человеческих сообществ развивались соответствующие знания, наука, техника, технология, способы трансляции вещества, энергии и информации, утверждалась доминанта прагматической коммуникации в различных сферах жизни общества и между ними. Однако подобная ориентированность внутрисоциальной адаптации человека привела к тому, что инструментализм его мышления и действия, рассчитанный на производство продукта для потребления, в том числе в виде замещающей, знаковой и иных формах, возобладал в последние 500 лет в истории западного мира.

Подобный тип развития социума, кажущийся совершенно естественным, полезным, нормативно более или менее определенным, а значит и контролируемым, тем не менее оказался замкнутым, автаркическим, фрагментарным, нецелостным. Поэтому он создал настоящие мировоззренческие шаблоны из знаний, ценностей, убеждений, явившихся препятствиями для осознания того факта, что интеллектуальные слои общества и управляющие элиты должны мыслить по-иному: цивилизационно, перспективно, проективно, критически, подвергая сомнению достигнутый результат в экономическом и политическом отношениях как наилучший.

В настоящее время подлинной проблемой центра Мир – Системы является отсутствие реальных проектов эффективного соединения высоких инструментальных достижений в жизнеобеспечении общества, стратегических идей, воли и умений по их реализации в интересах цивилизации на перспективу. На эту проблему, нерешаемость которой создает опасности деградации человечества, обращал внимание Н. М. Моисеев. О ней говорят современные западные ученые и государственные деятели. Н. Н. Моисеев подчеркивал, что капитализму

цивилизация «обязана невиданным экономическим и социальным прогрессом...», но он связан лишь с обеспечением «сиюминутного го-меостаза», возможности опоры на который «уже исчерпаны», а оценка перспективы и «долгосрочные планы развития должны опираться на доктрину о... возможном будущем» [1, с. 8]. Известный на Западе специалист по истории экономики из Гарвардского университета Найалл Фергюссон отмечает, что на протяжении 500 лет западная экономическая и политическая системы были лучшими в мире, а в настоящее время подобное утверждение является все более сомнительным, поскольку западные институты находятся в кризисе. Важнейшей причиной кризисного развития общества выступает невыявленность, неопределенность стратегической перспективы наиболее развитых стран мира. По оценке бывшего заместителя госсекретаря США по европейским делам Хизер Конли, в настоящее время Запад попал в такую ситуацию, когда он не знает, каким путем лучше идти дальше.

О снижении степени жизнеспособности и общего креативного потенциала потребительской цивилизации свидетельствует уменьшение роли «мотивации к продуктивной работе среди всех слоев современного общества» [2, с. 3]. По этой проблеме существует множество исследований. Специалисты в данной области рассматривают ослабление трудовой мотивации в качестве мотивационного кризиса, который «следует воспринимать и анализировать в более широком плане – как одно из проявлений современного цивилизационного кризиса, с его основными компонентами – финансово-экономическим, экологическим, образовательным, демографическим, этнокультурным, духовным, моральным и т. п. Корень всех кризисных явлений – мировоззренческий кризис, в основе которого болезненная смена системы ценностей, происходящая как на уровне отдельной личности, так и в глобальном масштабе» [2, с. 4]. Подчеркнем, что кризис трудовой мотивации, таким образом, выступает лишь проявлением системного кризиса общества, антропологического кризиса, явившихся результатами смены мировоззренческих ценностей на путях перехода от раннего капитализма, для которого, напомним, характерны производство и накопление, к позднему капитализму с его акцентировкой на самом потреблении, усовершенствовании всевозможных механизмов развития потребностей, престижности, приоритетности, рекламности и т. п. потребления. Подобный сдвиг ценностных ориентаций, обусловивший мировоззренческий кризис в центре Мир – Системы (и не только в нем), был вызван

не только отмеченной исторической тенденцией становления капитализма, но и актуальной товарной перегрузкой рынков Западной Европы и США к 1960-м гг. Производство большого количества видов товаров и услуг достигло изобилия, соответственно, их предложение стало значительно превышать спрос. Возникла ситуация перепроизводства, которое послужило мобилизирующим фактором для расширения и усовершенствования функций социальных институтов, нацеленных на поиск и реализацию больших возможностей и путей сбыта произведенного продукта. В развитых странах наметилась тенденция культивирования, создания престижности потребления и стимулирования потребительских интенций населения. Господствующее положение в обществе заняла сфера услуг. С данными процессами было связано стремление стабилизировать экономическую систему и осуществить ее дальнейшую рационализацию уже при помощи новых ресурсов – научного знания, увеличения сферы высокоинтеллектуального труда, информационных технологий, образования и т. п. Возрастание роли интеллектуального труда придало новые возможности и укрепило стратегию цивилизационного конформизма, нацеленного на совершенствование потребительского образа жизни. В этих условиях почетное место в оценке предназначения трудовой деятельности вообще отводилось ее статусу как средству создания потребительских ценностей. Другая же весьма важная функция труда – его превращение в первую жизненную потребность личности для ее целостного развития – рассматривалась и рассматривается в обществе потребления в качестве первостепенной ценности лишь в той мере, в какой она может быть полезна для создания потребительских ценностей. Сам человек понимается как потребительская ценность особого рода – как субъект, способный осваивать им же произведенные ценности предметного мира, знаки, замещающие сами предметы, и т. п. Человек сам для себя и для других является ценностью в первую очередь потому, что он есть потребитель, в том числе высокоэффективно потребляющий свои знания, умения, навыки и компетенции для производства всевозможных благ.

В системе потребительского образа жизни идеал благополучия выражает одномерность человеческого существования в прагматическом направлении развития искусства трудовой деятельности и творческих способностей человека, т. е. с точки зрения степени их потребительской ценности.

Труд, превращаемый в первую жизненную потребность человека, на путях формирования целостной, креативной личности, способной

осознавать проблемы общества потребления, обуславливающие его кризис, принимать необходимые продуктивные решения и действовать соответственно, не ограничивается созданием продаваемого продукта и поэтому расценивается как неадекватный идеалам и ценностям существующего общества. Его стандарты не позволяют перейти посредством трудовой деятельности на такой уровень гуманизации отношений, который бы способствовал формированию условий преодоления цивилизационного системного кризиса, выражаемого в социалистическом конформизме.

В некоторых развитых странах возникают социальные явления, выражающие существенные особенности культуры потребительского образа жизни. Это, например, так называемое демонстративное потребление. Его суть заключается в стремлении людей идентифицироваться с товарами и услугами, которые они используют, в особенности с коммерческими брендами и статусными вещами. Вместе с тем складываются и противоположные по характеру движения, пытающиеся противостоять полному подчинению стандартам потребительской культуры. Однако эти движения не ставят общей задачи устранения коренных причин кризиса подобной культуры. Поэтому мы характеризуем их как явления, существующие в качестве довольно поверхностных способов отрицания потребительства. Подобные движения продуцируют, прежде всего, неконформистские, социально-психологические поведенческие реакции, иногда соединенные с некоторыми ограниченными социально-политическими оценками и требованиями. Неконформизм (от лат. *non* – нет, *conformis* – подобный, сходный) – неприятие, отрицание господствующего порядка, норм, ценностей и т. д. К таким движениям относится антипотребительство, или антиконсюмеризм (консюмеризм – потребительство). Это – ограниченное общественно-политическое движение, направленное против приравнивания уровня личного счастья к уровню потребления и приобретения материальных благ. Его сторонники считают, что так называемый потребительский материализм не может предложить человеку смысл существования.

Движение антипотребительства возникло в США и других экономически высокоразвитых странах в связи с тем, что потребление становится все большей проблемой и угрозой экономической стабильности. К тому же в обществе потребления получила распространение специфическая болезнь – ониомания (психологическая зависимость от покупок), сложились производные проблемы – прогрессирующее ухудшение экологии и социальное неравенство.

Французский философ Бернар Стиглер пришел к заключению, что современный капитализм регулируется при помощи потребления, а не производства. Реклама создает потребительское поведение, разрушающее психическую индивидуальность и психологию коллективности. Происходит утечка жизненных сил в направлении непрерывного роста потребления и гиперпотребления [3, с. 1–3].

Второй пример неконформистского антипотребительского движения в развитых странах – фриганизм. Фригане (от англ. free – свободный и vegan – строгий вегетарианец) – люди разных профессий и состояний, питающиеся годными продуктами со свалок и мусорных баков бесплатно. Они протестуют против образа жизни, атрибутивной характеристикой которого является превращение в мусор годных для употребления продуктов (расточительность потребления, высокоотходность цивилизационного конформизма). Например, только в Великобритании ежегодно на свалки выбрасывается около 17 млн. т продовольствия. Из них 4 млн. т составляют съедобные продукты питания [4, с. 1]. Фриганистский прием жизнеобеспечения распространяется на обувь, одежду, жилье. Таким образом, общество цивилизационного конформизма превращает общественный труд и финансы в горы съедобного мусора.

Подобный тип личности потребителя является внутренней необходимостью стабильного функционирования экономики общества потребления. При этом второстепенное значение имеет формирование целостного человека на основе его естественной природы. Как отмечает Г. Л. Хавкин, «первостепенным фактором, обуславливающим актуальность проблемы неконформизма в современном обществе, выступает тотальное стремление социальной сферы ...обособиться от природной основы человеческого существа, ...создавая в сверхцивилизованной утробе новую форму естества, основанную на потребительстве...» [5, с. 5]. Главной особенностью современного неконформизма является его направленность на сохранение целостности человеческого существования, природного в человеке.

К типу неконформистских движений относится возникшее в США «Общество неблагозвучия», которое с 1986 г. осуществляет деятельность, направленную на разрушение форм общественной идентичности, сложившихся на основе рекламы, комфорта и потребления, формирует новые способы потребительской независимости.

На территории постсоветских республик складываются две разновидности коэволюционного нигилизма в объяснении роли взаимодействия

различных сфер жизни общества в достижении социальной стабильности. Одна из них утверждает в качестве мировоззренческой идеи необходимость следования принципу гармоничного соизмерения различных систем, в том числе производства и потребления в формировании целостной личности. Другая разновидность, напротив, отрицает таковую необходимость в практике следования стандартам общества потребления.

Заключение. Мировоззренческий кризис потребительского общества обусловлен доминирующим значением в его воспроизводстве цивилизационно-конформистской стратегии, ориентированной на развитие культуры потребления. Эта стратегия аккумулирует важнейшие тенденции сохранения потребительского образа жизни, которые обуславливают содержание ценностных ориентаций, или кризис мировоззрения. К таким тенденциям относятся следующие (имеющие характер вызовов) разрушительные процессы (отдельные кризисы): экзистенциально-антропологический, технико-технологический, производственно-экономический, запредельное потребление, демографический, экологический, образовательный, утилитарная направленность развития современно научного познания.

В последнее время некоторые западные теоретики в целях стабилизации развития своих стран пытаются обосновать лидерство США, основанное на согласии (используют идею коэволюции) путем соединения гегемонии и демократии [6].

Литература

1. Моисеев, Н. Н. Новая цивилизация начинается с образовательных программ / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 2011. – № 8. – С. 4–8.
2. Мирзоян, В. А. Кризис трудовой мотивации: опыт философского анализа / В. А. Мирзоян // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 3–12.
3. Антипотребительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 24.02.2012.
4. В Европе появилось новое течение «фриганы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kuking.net/>. – Дата доступа: 30.03.2012.
5. Хавкин, Г. Л. Неконформизм в потребительском обществе: сущностные основы и значение / Г. Л. Хавкин: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zelife.Ru/ekoche/consumptionman/7575-nonconformism>. – Дата доступа: 30.03.2012.
6. Бжезинский, Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения. – 2010. – 264 с.
Поступила 30.03.2012